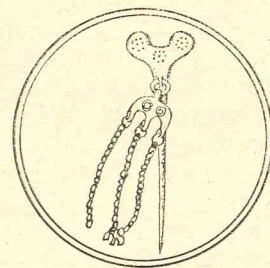

- ²² Tallgren A. M. The Arctic Bronze Age in Europe.— Eurasia Septentrionalis Antiqua, t. 11. Helsinki, 1937, p. 36; Meinander C. F. Die Bronzezeit..., S.25, Abb. 8.
- ²³ Петрушев В. С. Аозинско-меларские кельты..., с. 37—42.
- ²⁴ Jaanussen H. Nad jeziorem Mälaren.— Z otchlani wieków. Wrocław—Warszawa, 1974, N 2, s. 133—138.
- ²⁵ Latvijas PSR arheologija, 83 lpp.
- ²⁶ Okulicz L. Osadnictwo strefy..., s. 104.
- ²⁷ Lietuvos TSR archeologijos atlasas, psl. 211.
- ²⁸ Gaerte W. Urgeschichte Ostpreussens.— Königsberg i Pr., 1929, Abb. 64: f.
- ²⁹ Antoniewicz W. Sikiery brązowe..., s. 282.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

ДРЕВНЕЙШИЕ ГОЛОВНЫЕ ВЕНКИ ЗЕМГАЛОВ

Балтские племена, населявшие территорию современной Литвы и Латвии во II—XII вв., носили разнообразные металлические украшения, среди которых головные венки употреблялись сравнительно долго¹. Часть головных венков была сделана из нескольких рядов (2—5) бронзовых спиралей либо из спиралей и цилиндриков, нанизанных на толстую веревку, в промежутки которых вкладывались прямоугольные бронзовые пластинки. Головные венки указанного типа датируются V—XII вв. Самыми любимыми были венки, сделанные из трех параллельных рядов бронзовых спиралей (реже из двух либо четырех-пяти рядов), соединенных между собой пластинками. Ширина головного венка не была одинакова; она зависела от числа рядов спиралей. Кроме того, отличались между собой и пластинки. Одна часть венков имела более узкие, другая — более широкие, прямоугольные пластинки, а некоторые пластинки в поперечном разрезе напоминали букву Т. Иногда более поздние головные венки (X—XII вв.) вместо отлитой пластинки с отверстиями для нитей, на которые нанизывались спирали, имели тонкую бронзовую бляшку, которая соединяла все ряды спиралей. Существуют и другие разновидности венков. Например, головные венки женщин-жемайтов V—VI вв. часто в области затылка имели еще продолговатую, орнаментированную бронзовую пластинку на ширину венка².

На территории Литвы зарегистрировано более 20 мест, где найдены головные венки. Часть из них опубликована, и установлено, что эти украшения больше всего характерны для племени жемайтов, земгалов, латгалов и селов в V—VII вв.³ Остатки таких головных венков обнаружены и далее на восток — на территории Белоруссии, в Смоленской области в погребениях VII—XII вв. с труположением и с трупосожжением⁴.

Из металлических головных венков меньше всего были известны венки из северной части Литовской ССР — с террито-

рии древних земгалов. Эти венки сделаны из прямоугольных пластинок, которые соединены двумя или тремя рядами коротких спиралей. В разрушенных могильниках на этой части Литовской ССР найдено около 30 отлитых прямоугольных пластинок с тремя сквозными отверстиями⁵. Есть также и полностью сохранившийся головной венок, найденный в разрушенном погребении в могильнике Лепорай⁶. До сих пор такие украшения из исследованных погребений на территории Литовской и Латвийской ССР не были известны. Поэтому не совсем была ясна их хронология и манера ношения.

В 1975—1976 гг. во время раскопок Яуняйкяйского могильника (Ионишкский р-н) было исследовано 147 погребений V—VII вв. и 320 погребений VIII—XI вв.⁷ С такими головными венками умершие похоронены в 15 погребениях V—VII вв. (погребения 384, 385, 386, 408, 414, 419, 425, 427, 428, 432, 436, 439, 440, 456, 459) и одном погребении VIII в. Кроме того, на территории погребений V—VII вв. найдено еще 10 прямоугольных пластинок разной величины, видимо, принадлежащих нескольким головным венкам.

Головные венки, сохранившиеся полностью (погребения 349, 414, 427, 428, 436, 439), сделаны из 10 прямоугольных пластинок величиной до 5,5×4,7 см и толщиной до 0,6 см. Имеются и более крупные пластинки, размеры которых достигают 6,2×4,9 см. Такие пластинки известны среди случайных находок из могильника Шакарнай. Все они имеют по три отлитых сквозных отверстия для толстой нити. Но чаще всего для соединения пластинок использовались две спирали. Если пластинки головного венка брались широкие, то соединяющие спирали — короткие, а если пластинки чуть уже, то спирали употреблялись соответственно несколько длиннее. Получался головной венок нужной величины. Он был довольно широкий — до 5,5—6,2 см ширины и тяжелый. Пластинки его крупные, но большинство без орнамента. Из более чем 100 пластинок, собранных в могильнике Яуняйкяй, лишь несколько были украшены глазчатым или глазчатым и насечковым орнаментом (рис. 1:1, 1, 3). Пластинки, украшенные геометрическим орнаментом, встречаются редко и среди находок из других могильников⁸.

Самый нарядный головной венок был найден в погребении 349 (рис. 2:1). Здесь голову женщины украшал венок из девяти пластинок и коротких соединительных спиралей (десятая пластинка лежала отдельно около левого плеча). Все пластинки величиной 5,2×4,2 см покрыты тонким листом серебра,

на котором вытеснены три ряда вертикально идущих глазок. Похожая пластинка, покрытая серебряным листком и орнаментированная таким же узором, найдена в погребении 384. Таким образом, в могильнике Яуняйкяй в двух погребениях умершие похоронены с головными венками, пластинки которых украшены серебряным листком. Третий головной венок, покрытый серебряным листком, найден в упомянутом могильнике Лепоряй и находится в музее «Аушра» г. Шяуляй.

Во время раскопок между черепом и пластинками головного венка каких-либо следов ткани не обнаружено, из чего следует, что головные венки надевали прямо на волосы, а не на шапочку или платок. Остается добавить, что кроме упомяну-

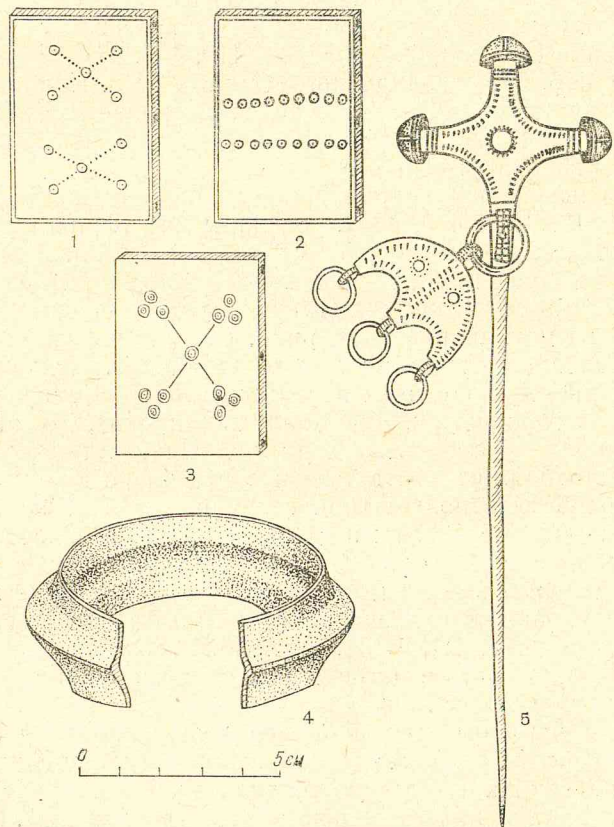

Рис. 1. Древнейшие головные венки земгалов

того выше головного венка еще дополнительно носили как бы второй венок только из одной (погребения 414, 425, 427, 432) или двух (погребения 428, 439, 459) крупных (1,8—2,4 см диаметром и до 40 см длиной) бронзовых спиралей. Внутри спиралей найдены остатки органического материала. Иногда сохраняются остатки шерстяных ниток или деревянный прут. Такой из спирали сделанный второй венок носили в то время на макушке — выше венка из пластинок и спиралей.

Длинные (14—20 см длиной и 2,5 см диаметром) спирали были найдены и на соседней территории жемайтов, в женских погребениях V—VII вв. Они лежали в области затылка, но ниже металлического венка. Найдены они в исследованных могильниках Саугиняй Шяуляйского р-на⁹, Шакарняй¹⁰,

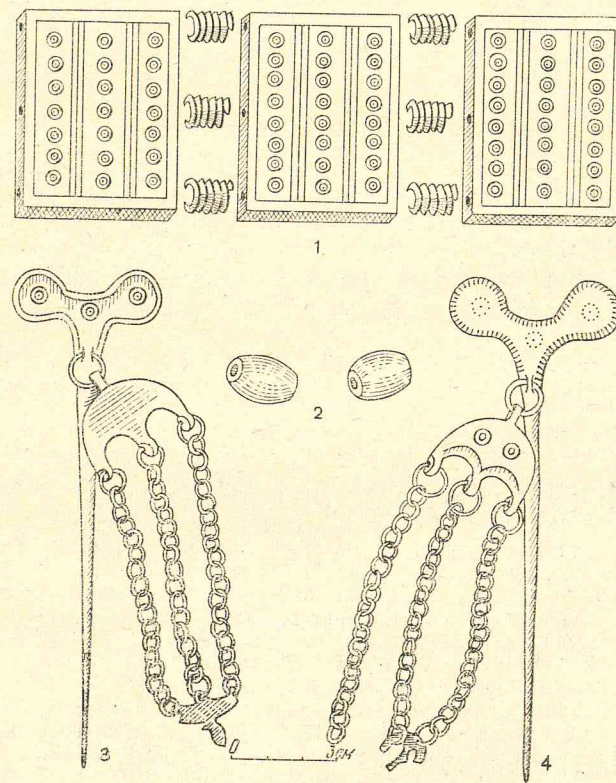

Рис. 2. Головной венок из погребения 349 в Яуняйкяй

Каштауналяй¹¹, Паежерис¹² Шилальского р-на. Таким образом, головные уборы жимайтских и земгалских женщин имеют общие черты, а вместе с тем и отличие в ношении.

Дуняйкяйские головные венки найдены с орудиями труда (мотыгами, шипами) и украшениями, характерными для женщин. Чаще всего в погребениях вместе с головными венками находятся ранние бронзовые браслеты с треугольным выступающим ребром (рис. 1:4) (погребения 385, 414, 425, 427, 436, 439, 459), булавки с расширяющимися головками (погребение 414), крестовидные с ромбическим сквозным прорезом в центре головки (погребение 439) (рис. 1:5), крестовидные с головками в виде полушария (погребения 384, 385, 426, 408, 419, 459), с треугольной головкой булавки. Упомянутые украшения показывают, что такие головные венки носили в VI—VII вв., изредка и в VIII в. Головные венки с крупными пластинками больше всего характерны для южной части территории земгалов.

¹ Puzinas J. Naujausių proistorinių tyrinėjimų duomenys.— In: Senovė, t. 4. Kaunas, 1938, psl. 246, 253—254; Volkaitė-Kulikauskienė R. Senovės lietuvių moterų galvos danga ir jos papuošalai.— In: Iš lietuvių kultūros istorijos, t. 2. Vilnius, 1959, p. 45—49; Kulikauskas P., Kulikauskienė R., Tautavičius A. Lietuvos archeologijos bruožai, Vilnius, 1961, p. 193, 316, 454—455; Zarina A. Latgalu vainagi no 6. līdz 13. gadsimtam.— In: Archeologija un etnogrāfija, t. 2. Rīga, 1960, p. 79—95; Zarina A. Seno latgalu apģērbs 7—13. gs. Rīga, 1970, p. 112—127.

² Tautavičienė B. Šarkų (Sikalės raj.) senkapis.— In: Archeologiniai ir etnografiniai tyrinėjimai Lietuvoje 1972 ir 1973 m. Vilnius, 1974, p. 70, pav. 71.

³ Michelbertas M. V m. e. a. Daujėnų apgalvis.— In: Istorija, t. 13, sąs. 2. Vilnius, 1972, p. 121—131; Merkevičius A. Sauginių (Šiaulių raj.) senkapio tyrinėjimai 1973.— In: Archeologiniai ir etnografiniai tyrinėjimai Lietuvoje 1972 ir 1973 m. Vilnius, 1974, p. 60—61.

⁴ Седов В. В. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья.— М., 1970, с. 121; Успенская А. В. Женское погребение с конем X в. из Березовецкого могильника.— В кн.: Новое в археологии. М., 1972, с. 136, рис. 2; Левашева В. П. Венки женского головного убора из курганов X—XII вв.— В кн.: Славяне и Русь. М., 1968, с. 91—97.

⁵ Д о в а й н и ш к е с, Пакруойский р-н, ЮЖ, AR 481: 1; Гибайчай, Шяуляйский р-н, КУИМ, 1102:3; Мелдиняй, Пакруойский р-н — находки в Розалимской средней школе: см. Michelbertas M. V m. e. a. Danjėnų apgalvis, p. 128; Рудишкяй, Ионишский р-н, IEM, AR 482: 12-14; Шакар-Пасвальский р-н, IEM, AR 48:22-32; Ужупяй-Сидабре, Ионишский р-н, находка в школе Жеймялис: Sliavas J. Kai kurie Joniškių rajono archeologiniai paminklai.— In: Kraštotyra. Vilnius, 1979, p. 94—95; кроме того, случайные находки в окрестности Ионишкелис, КУИМ, 745, из бывшего Шяуляйского округа, КУИМ, 711:5, 6.

⁶ Tarvydas V. Leporų iškasenos.— Gimtasai kraštas, 1934, Nr. 1, p. 35—36, pav. 1:1; Volkaitė-Kulikauskienė R. Senovės lietuvių moterų galvos danga..., p. 47; кроме того, из других разрушенных могильников отдельные пластинки, IEM, AR 432:4; КУИМ 950:3.

⁷ Отчет об исследованиях хранится в архиве Сектора археологии Института истории АН Литовской ССР, д. № 522. Находки хранятся в Историко-этнографическом музее (IEM). Tautavičienė B., Tautavičius A. Jūneikių (Joniškių raj.) kapinyno tyrinėjimai 1975 m.— In: Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 1974 ir 1975 m. Vilnius, 1978, p. 135—141; Tautavičius A., Tautavičienė B. Jūneikių (Joniškių raj.) senkapio tyrinėjimai 1976 m.— In: Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 1976—1977 m. Vilnius, 1978, p. 156—164.

⁸ Например, Мелдиняй — Michelbertas M. V m. e. a. Daujėnų apgalvis, p. 128.

⁹ Merkevičius A. Sauginių (Šiaulių raj.) senkapio tyrinėjimai 1973, p. 61, рис. 8:1.

¹⁰ Tautavičienė B. Šarkų (Sikalės raj.) senkapis, p. 20.

¹¹ Vaitkunskienė L. Kaštaunalių (Sikalės raj.) kapinyno tyrinėjimai 1974 ir 1975 m.— In: Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 1974 ir 1975 m., p. 102.

¹² Таутавичюс А. Археологические раскопки Института истории АН Литовской ССР.— АО—1966. М., 1967, с. 274.

М. Ф. ГУРИН

МЕТАЛЛОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЖЕЛЕЗНЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ГОРОДИЩА ЛИПНЯКИ ЛОЕВСКОГО Р-НА

В 1976 г. автором произведены раскопки городища болотного типа у д. Липняки Лоевского р-на Гомельской области с целью сбора материалов для выяснения назначения болотных городищ и характера контактов местного населения с обитателями Чаплинского, Горошковского и других мысовых городищ, а также для решения иных вопросов истории племен, проживавших в бассейне р. Брагинки в раннем железном веке.

В ходе раскопок на территории городища вскрыта площадь 900 кв. м, где найдено помимо предметов из глины и бронзы 10 железных изделий¹. Наиболее интересной находкой является наконечник копья, обнаруженный в двух фрагментах (втулка и часть пера). После металлографического исследования этих фрагментов в местах изломов было установлено, что они принадлежат одному предмету. Выявлены в ходе раскопок фрагменты двух хозяйственных ножей, ско-